

Повести, изданные Александром Пушкиным

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.
Т. 1. Статьи, рецензии и заметки 1834--1836. Дмитрий Калинин.
Вступит. статья к собр. соч. Н. К. Гея.
Статья и примеч. к первому тому Ю. В. Манна.
Подготовка текста В. Э. Богграда.
М., "Художественная литература", 1976
[OCR Бычков М. Н.](#)

ПОВЕСТИ, ИЗДАННЫЕ АЛЕКСАНДРОМ ПУШКИНЫМ. Санкт-Петербург, печатано в типографии Х. Гинце. 1834. XIII. 217. (8).

Всему свой черед, все подчинено неизменным законам. За роскошною весною следует жаркое лето, а за ним унылая осень, а за сею холодная зима. Законы физические параллельны с законами нравственными; юность человека есть прекрасная, роскошная весна, время деятельности и кипения сил; она бывает однажды в жизни и более не возвращается. Эпоха юности человека есть роман, за коим начинается уже история: эта история всегда бывает скучна и уныла. То же самое представляется и в деятельности художника: сколько огня, сколько чувства в его произведениях! Последующие бывают изящнее и выше, но зато и спокойнее; это спокойствие называется зрелостию, возмужалостию таланта. Оно правда; но, горестная мысль! эта постепенная возвышенность гения необходимо сопряжена с постепенным охлаждением чувства. Найдите создание чудовищнее "Разбойников" и вместе с тем найдите создание пламеннее этого первого произведения Шиллера. Воля ваша, а весна самое лучшее время года! Хорошо еще, если осень плодородна и обильна, если она озарена последними прощальными лучами великолепного солнца; но что, когда она бесплодна, грязна и туманна? А ведь это так часто случается! Вот передо мною лежат "Повести", изданные Пушкиным: неужели Пушкиным же и написанные? Пушкиным, творцом "Кавказского пленника", "Бахчисарайского фонтана", "Цыган", "Полтавы", "Онегина" и "Бориса Годунова"? Правда, эти повести занимательны, их нельзя читать без удовольствия; это происходит от прелестного слога, от искусства рассказывать (conter); но они не художественные создания, а просто сказки и побасенки; их с удовольствием и даже с наслаждением прочтет семья, собравшаяся в скучный и длинный зимний вечер у камина; но от них не закипит кровь пылкого юноши, не засверкают очи его огнем восторга; но они не будут тревожить его сна - нет - после них можно задать лихую высыпку. Будь эти повести первое произведение какого-нибудь юноши - этот юноша обратил бы на себя внимание *нашей* публики; но, как произведение Пушкина... осень, осень, холодная, дождливая осень, после прекрасной, роскошной, благоуханной весны, словом,

...прозаические бредни,

Фламандской школы пестрый вздор! ¹

Странное дело - очарование имен! Прочтите вы эту книгу, не зная, кем она написана, - и вы будете в полном удовольствии; но загляните на заглавие - и ваше живое удовольствие превратится в горькое неудовольствие. Будь поставлено на заглавии этой книги имя г. Булгарина, и я был бы готов подумать: уж и в самом деле Фаддей Венедиктович не гений ли? Но *Пушкин* - воля ваша, грустно и подумать! ²

Эти повести уже не новость. В них нового: препрославленная "Пиковая дама", по мнению "Библиотеки для чтения" (в которой она была помещена), превосходящая все создания чудного Гофманова гения, и два отрывка из исторического романа: "Ассамблея при Петре Великом" и "Обед у русского боярина" ³. Не помню, что касается до первого, а последний был напечатан давно в "Северных цветах". Эти отрывки, особенно последний, отличаются художественною занимательностию и